"Затем он посмотрел на меня, привлек мое полное внимание и сказал: "Хорошо, но я больше не хочу от тебя пререканий. До конца дня я здесь главный. Твоя работа - подчиняться и хорошо проводить время; это понятно?". Я не была уверена, что он говорит серьезно, но я ответила без колебаний: "Хорошо, ты главный. Я в твоих руках."

"Хорошо, - сказал он, - мы с тобой идем за покупками. Но поскольку сын, выбирающий одежду, чтобы подчеркнуть внешность своей матери, может показаться странным, нам нужно прикрытие. Поскольку ты, безусловно, можешь сойти за двадцатилетнюю женщину, подбери одежду, соответствующую этому возрасту. Я оденусь на несколько лет старше, а в темных очках ты сможешь сойти за светскую даму, наслаждающуюся летом на пляже с молодым человеком, которого подцепила по пути. '

Я остановилась на секунду. "Это кажется таким безумием, когда я это говорю. Я согласилась выдать себя за девушку моего сына, но в то время это казалось, ну, если не нормальным, то как будто это было бы весело. Я собиралась провести день с кем-то, кто будет относиться ко мне как к настоящей женщине. Такого не случалось уже очень давно.

Я кивнула. Это должно было означать, что я его услышала. Я думаю, он увидел, что я полностью понимаю его чувства.

"Одна из девушек, которые провели выходные, оставила пару джинсов со стратегически расположенными прорехами. Я надела их с белой майкой, сандалями и парой дорогих солнцезащитных очков. Мой сын надел какие-то доки, шорты и гавайскую рубашку. Когда я направилась к дверце моего БМВ со стороны водительского сиденья, он напомнил мне, кто здесь главный, и придержал для меня дверцу пассажирского сиденья. Я села. Остановившись, чтобы купить ему дорогие солнцезащитные очки, мы направились в магазины.

"Было так весело и так легко играть его девушку. Подражая одной из тех девочек, которые ушли накануне, я взяла его за руку, наклонилась к его телу, погладила его спину и руки и потерла его ногу пальцами ног.

"Мы примерили множество нарядов, но в конце концов он сузил выбор до двух: первый состоял из узких джинсов, белого топа-спагетти и ботинок. Вторым нарядом была черная кожаная юбка, доходившая мне примерно до середины колена, белый халат и пара красных туфель. Изначально он хотел шестидюймовые туфли на шпильке. Я предпочла что-то более практичное для танцпола, четырехдюймовый каблук. Мне нравилось примерять одежду для него. Он провел достаточно времени, прикасаясь ко мне - время от времени нежно поглаживая мое лицо или кладя руку мне на спину, и один или два раза (слава богу, втайне) провел рукой по моим ягодицам - чтобы дать мне понять, что он ценит роль внимательного парня на показе мод своей девушки. После некоторого размышления он сказал продавщице, симпатичной хорошо загорелой блондинке, что мы возьмем оба наряда и оба комплекта туфель на каблуках.

"Затем он повернулся ко мне перед ней и проинструктировал меня о нижнем белье. Для джинсов я должна была купить стринги. Для кожаной юбки у меня должны были быть трусики, пояс с подвязками и черные чулки. Для обоих подойдут прозрачный бюстгальтер с полупрозрачным вырезом, хорошей поддержкой и застежкой спереди. Сначала я не могла

поверить, что он был таким наглым, давая продавщице понять, что я не возражаю против того, чтобы со мной публично обращались как с сексуальной игрушкой для переодевания. Но в то же время я подыгрывала ему. Было что-то в сумасшествии всего этого, что-то в том, что с тобой впервые за много лет обращались как с сексуальным объектом, это было опьяняюще. В конце концов, из этого ничего бы не вышло, и никто бы никогда не узнал.

Я положила руку ему на грудь, посмотрела в глаза и сказала: "Ты плохой мальчик. Он оглянулся и сказал: "Мы это выясним".

"Пока я с продавщицей выбирала нижнее белье, она протянула мне свою визитную карточку, на которой написала номер своего мобильного телефона, и сказала, что мы вдвоем выглядели очень забавно и что мы должны позвонить ей, если у нас будет такая возможность.

Мне хотелось спросить, что случилось с этой дамой, но я воздержалась. Я действительно хотела не замедлять темп.

"Мой сын заплатил за одежду, используя мою кредитную карту, и мы поехали домой. Когда мы несли сумки с покупками в дом, он сказал мне, что сегодня вечером я буду в коже и, любезно, на более коротких каблуках. Следующие несколько часов я потратила на подготовку. Когда я присоединилась к нему в гостиной, он одобрительно присвистнул и попросил меня повернуться, что я и сделала. Он не торопился, осматривая меня. Его лицо выражало одобрение. Он, в свою очередь, выглядел ослепительно. Он потратил время, чтобы убедиться, что его внешний вид был идеальным; контраст с неряшливой внешностью моего мужа был очевиден. Временами я замечала, что он уже не мальчик, но только в ту ночь я полностью осознала, что он стал красивым молодым человеком.

"Мы подошли к машине, он открыл мою дверь, и я села. Я видела, как он восхищался моими ногами. Он дал мне понять, что надлежащий этикет требует, чтобы молодая леди была в кожаной юбке и подвязках, когда она едет со своим кавалером, чтобы убедиться, что подвязки всегда видны. Хотя я и не слышала об этом обычае, я не протестовала. Я подалась вперед на сиденье, чтобы подчиниться.

"Мы прибыли в Лиллет, французский ресторан с видом на залив. Мой сын зарезервировал места на балконе, тем лучше, сообщил он мне, чтобы показать свою горячую возлюбленную. Мне не представили меню. Мой сын сказал персоналу, когда он делал заказ, что он будет заказывать для нас обоих. После оформления заказа он позволил мне один бокал вина с осторожностью, что он хотел убедиться, что я была начеку весь вечер. Еда была замечательной, обслуживание было теплым и искренним, а компания отличной. После того, как мы покончили с кофе и десертом, у него была одна необычная просьба: "Мне так понравилось наблюдать за твоей милой попкой, когда ты встала из-за стола, я думаю, тебе нужно еще раз вымыть руки". Я немедленно подчинилась, добавив дополнительное покачивание к моей походке, когда я пошла в дамскую комнату.

"Я вспомнила правило о подвязках по дороге в клуб, задрав платье, чтобы обнажить бретели на несколько дюймов. Мы добрались туда в десять часов вечера. Хотя я слышала, что это место может работать до двух или трех часов ночи, мой сын указал, что мы не будем гулять так

поздно. Он был прав насчет входа, мы проплыли прямо через дверь, никто не задавал никаких вопросов и не требовал никаких доказательств возраста.

"Я села, и он сходил в бар, вернувшись с пивом для себя и розовым напитком для меня. Он сказал мне, что это называется "розовая леди". Он был популярен в 1920-х и 1930-х годах, когда приличным женщинам разрешались только коктейли. Я попробовала его, и выражение моего лица, должно быть, показало мое неодобрение. - Слишком сладкий? Он спросил. Я кивнула. - Тогда оно тебе идеально подходит. "Это была глупая реплика, но я не могла не улыбнуться. Он положил свою ногу на мою под столом и взял мою руку в свою. Я обнаружила, что прислоняюсь к нему, моя голова уютно устроилась на его плече. Мы сидели там около пятнадцати минут, потягивая свои напитки и осматривая клуб. Он пригласил меня на танец. Я согласилась. Мы направились на танцпол.

http://tl.rulate.ru/book/76644/2291912

http://tl.rulate.ru/book/506/5903